

По крайней мере на счет одного Джоффри не ошибался, но она никогда ему об этом не расскажет. Про ночные кошмары.

Она обнаружила, что все чаще просыпается посреди ночи, сердце дико колотилось в груди, когда она пыталась вспомнить что-то кроме всепоглощающего чувства ужаса. Простыни намокали от пота, а горло хватало спазмы, в даже в те дни, когда она не общалась с Джоффри.

Со временем все стало настолько плохо, что она была вынуждена пускать Леди в комнату, ведь лучше засыпала, чувствуя теплую тяжесть у ног.

Он живет посреди этого ужаса годами... может даже десятилетиями... Мои сны ничто по сравнению с тем, что он видел собственными глазами, думала она про себя посреди глубокой ночи.

Я должна быть сильной.

Чтобы там он не говорил о том, каким был занятым, и это оказалось правдой. Она часто замечала юношу верхом на Лунном Свете, он неся сами боги лишь знают куда, ежедневно, а иногда и посреди ночи.

Несколько недель пролетели как один, за то время они встречались лишь несколько раз. Джоффри объяснил, после ее постоянных докучаний, как работает Длинная Ночь, пытаясь подобрать менее страшные описания и слова, так ей показалось. Если таков был его замысел, то он полностью провалился.

Долгая Ночь действительно оказалась внушительной, нематериальной машиной, похожей на механические часы, созданной для уничтожения всей жизни, и она неустанно работала на протяжении миллионов и миллионов лет, уничтожая сотни могущественных и ужасающих цивилизаций.

Пурпур, магическая сила, что сделала юношу в некотором роде бессмертным, была создана, чтобы остановить геноцид (но кем, он не объяснил, и Санса и сама не знала, желает узнать); и эта сила также постоянно пробовала и проваливала попытки выполнить задание с "носителями", сколько раз - не сосчитать.

Санса быстро обнаружила, что погрузилась в необычный мир, который не понимала и не могла постичь; Арьи детские шалости и погони за котами мало чем могли помочь с отвлечением внимания.

Что же может человек сделать против такой потусторонней силы?!

Джоффри лишь кисло улыбался на том вопрос.

Даже ее уроки с септой Мордейн, что ранее были поводом для гордости для них обоих, потеряли свою прелесть. Она часто обнаруживала, что смотрит из окна на двор, размышляя о таинственных планах Джоффри и забыв про вышивку в руках. Она также не могла уже петь, как раньше; собственный голос звучал приглушенно для ее ушей.

Джейн считала, что это все побочные последствия ее "любви" к Джоффри, а Арья кажется наслаждалась на полную тем, как ее сестра, ранее "безупречная", теперь постоянно проваливала привычные достижения. Неудачи Сансы заставили септу поговорить с ее отцом, но все его внимание было приковано к предстоящему Турниру Десницы.

Турнир... Турнир Десницы был тем, о чем она мечтала всю жизнь, и даже больше. Большие флаги и знамена развевались на ветру, над веселой толпой горожан и простого люда, что кричали и гудели в унисон со звуками рыцарских ударов.

Собственно рыцари демонстрировали разнообразие эмалированных доспехов, старинной на вид бронзы лорда Ройса до окаймленной золотом белой кирасы сэра Барристана. Кажется каждый дом Семи Королевств ответил на призыв короля, и целый городок из палаток, больше чем Винтерфелл, вдруг вырос вокруг турнирных полей.

Кроме восхищения и радости от зрелищ, Санса все же не могла полностью подавить те ростки беспокойства, посеянные Джоффри; она созерцала рыцарей и благородных леди с необычной тревогой. То ли на самом деле то был лишь тонкий слой цивилизованности над варварским миром, как он это описывал? Однако вид сэра Джейми Ланнистера в его сияющей золотой броне, что столкнулся с рыцарем дома Редвинов, одетого в яркие красно-синие цвета, и рев толпы, такой сильной, что почти оглушил ее... это все как бы отрицало его слова.

Ее тревоги постепенно отступили прочь, как девушка утонула в восторге; это безобидное увлечение чувствовалось как бальзам после всех бессонных ночей. Джоффри куда-то исчез, извинившись, несколько дней назад, объяснив, что имеет определенные "дела" выше по течению Черноводной, и Санса не имела достаточно храбрости, чтобы попросить его взять ее с собой.

Поэтому она смеялась и шутила вместе с Джейн на рыцарских играх и пирах, наслаждалась ночными балами, где стайки барышень танцевали и кружились с рыцарями и оруженосцами благородного рода в поисках любви и сплетен.

Однако те проростки сомнений и недоверия именно здесь проявляли себя на полную, и она не могла овладеть собой, хмурясь на определенные странные фразы от других леди, в общем заметив как немалая часть рыцарей из штормовых земель смотрит на своих коллег из Западных земель с взаимным и растущим презрением..

Она впервые увидела смерть человека, когда сэр Хью из Долины получил копья сэра Григора Клигана прямо в шею. Она едва не расплакалась в успокаивающих объятиях отца, слушая его бред, и никак не могла прогнать видение крови сэра Хью, что бесконечным фонтаном выливалась из его горла.

Ужасный эпизод промелькнул без особой реакции остальных зрителей, и Сансу сильно поразил этот факт.

Она не могла остановиться, представляя лицо Джоффри на месте лица молодого мертвеца, что лежал и истекал кровью, поломанный после тысячи битв. Вот это и есть война? Вопрос как будто сам возник в сознании, представляя сразу тысячи рыцарей с обеих сторон, которые мчались друг на друга со стальными копьями, их шеи и грудь взрывались кровью, так как это получилось с сэром Хью; разноцветные знамена краснели от крови.

И даже несмотря на такие мысли, этот турнир был зрелищем, не похожим ни на что, виденным в Винтерфелле, чем-то, о чем она никогда и не мечтала. Турнир длился в течение трех дней, однако всю предыдущую неделю был заполнен дружескими потасовками и пирами, где она терялась между разнообразием красок Юга, так же как и ее мать в том же возрасте, о чем рассказывала дочери в детстве.

- Как думаешь, кто выиграет турнир? - неожиданно спросила Джейн, отрывая Сансу от ее мыслей, утром второго дня соревнований.

- Гмм... Пожалуй сэр Джейми, кажется, он никогда не колеблется, а еще он не проиграл ни одного заезда, - ответила она, возвращаясь мысленно к реальности, когда рыцарь Королевской Гвардии, сэр Арис Окхарт, сбил с коня фреевского рыцаря. Она хлопала вместе с остальной своей семьей возле королевской ложи, где сидел король собственной персоной; который кричал, чтобы принесли еще вина.

- А вот я уверена, что выиграет Рыцарь Цветов, он словно летит к победе каждый раз... и еще он такой красивый, - сказала Джейн со вздохом.

Санса кивнула на эту реплику с легкой улыбкой. Сэр Лорас Тирелл конечно же выглядел как воплощенная мечта каждой девушки: дерзкий, красивый и сильный рыцарь, склонен к веселью.

Великодушный к побежденным противникам и величественный после побед, он имел вид, как будто уже выиграл турнир; его собственные мастера выковали доспехи в виде поля цветов, что придавало юноше героического вида.

Бран скривился возле нее сбоку:

- Серебряный Рыцарь выбьет его из седла! - сказал он с абсолютной уверенностью.

- А ты будешь плакать, потому что роза не устоит против льва! - коварно добавила Арья сзади них, скорчив рожу Джейн.

В голове Сансы словно зазвонили большие колокола, когда она оглянулась к Арье, Брану и Джейн по очереди, перебирая три варианта вопроса до всех них, но ее рот открылся беззвучно, словно в глупой рыбы на берегу.

- Ты даже не можешь отрицать этого! - триумфально воскликнула Арья.

- Что за Серебряный Рыцарь? О чем в черта вы говорите?! - спросила она, захваченная ужасным предчувствием.

- О, это просто какой-то никому неизвестный межевый рыцарь, - свысока сказала Джейн, косо поглядывая на Арию,

(Межевые рыцари — странствующие рыцари, не имеющие земли и не находящиеся ни у кого на постоянной службе)

- Вчера после обеда он выиграл все заезды, когда мы уже добрались до Красного Замка, - продолжила она, будто что-то вспомнив,

- Сэр Арис непременно победит его, я уже не говорю о сэре Лорасе! - добавила девушка, очевидно раздраженная.

- Говорят, что он происходит из боковой ветви Ланнистеров, что ушла в изгнание еще до Завоевания, и он вернулся, чтобы вернуть славу своего дома! - поддержал Бран, улыбаясь в восторге.

- Это всего лишь межевый рыцарь, которому немного повезло. Любой желающий может приехать на турнир и наврать, что имеет какое-то отношение к великому дому, - фыркнула Джейн.

- Межевый рыцарь, которому повезло?! - Бран аж загорелся,
- Он уже выиграл соревнования среди лучников, даже не сняв доспехов и шлема! - воскликнул мальчишка к Джейн таким тоном, словно она была душой.
- Потому что он гладкий, и жир ему сегодня понадобится в общей схватке, - огрызнулась она.
- Он и в общей схватке будет биться также? - спросила Санса, глядя на Джейн.
- Вчера об этом вспоминала Лоллис Стоукворт, кажется ее весьма заинтересовал тот серый рыцарь, - ответила та, закатив глаза кверху,
- А почему тебе любопытно? - спросила подруга.
- Что у него за герб? - Санса услышала собственно вопрос, что против воли вырвалось.
- Серебряный лев на горе, сидит под звездами, - ответил Бран автоматически,
- Может он и общую схватку выигрывает! Одновременно искусный лучник и боец ближнего боя! - воскликнул он в восторге.
- Ха, Сирио может всех их побить на раз, - проворчала Арья.
- Твой учитель танца даже минуты не продержится! - взорвался Бран, но Санса дальше не слушала, потому поднялась и быстро двинулась вниз по лестнице.
- Санса, куда ты идешь? - спросила септа Мордейн, подозрительно поглядывая.
- Я...я забыла позаботиться о Леди, я скоро вернусь! - крикнула она в ответ, подхватывая подол юбки, и побежала, минуя оруженосцев и слуг с напитками и вкусами. Она сразу поняла, что не знает точно, где находится поле для общей схватки, поэтому была вынуждена спрашивать у слуг, и на полпути заметила, что Леди бежит мимо нее. Сегодня она взяла ее с собой на турнир.

Мордейн не получится обмануть, - подумала девушка, и ее покорило от чувства вины, но это ощущение мигом исчезло, как она достигла площадки. Санса протиснулась через на удивление молчаливой толпы простолюдинов и рыцарей, Леди рычала на каждого, кто преграждал дорогу.

Она дошла до забора и увидела немалую кучу мужчин на земле, которые стонали или просто лежали неподвижно, отдельные очевидно без сознания; некоторые пытались отползти за пределы круга. Пять рыцарей переминались с ноги на ногу, окружив шестого: вооруженные булавами, мечами, щитами и двуручными мечами, все время качались из стороны в сторону, словно на что-то терпеливо ожидали.

Прямо по центру стоял тот, в ком она сразу узнала описание Серебряного Рыцаря. На первый взгляд не такой уж видный мужчина; он имел немного погнутую кирасу, которая тускло поблескивала серым под солнечными лучами, и в общем выглядел несколько меньше, чем остальные рыцари, но они были нерешительные и словно напуганные, вот странность.

Рыцарь лениво вращал одноручными боевыми молотами в каждой руке, постоянно разворачиваясь вокруг оси, так будто пытался одновременно держать в поле зрения всех пятерых противников; он постоянно делал намеки на движения уклонения, меняя направление

вращения раз в две секунды. Толпа зрители застыла в трепете почти беззвучно, о чем-то перешептываясь между собой, и почему-то никто не освистывал ту пятерку за их трусливую и бесчестную тактику.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1880902>